УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

29 снежня
52 (342), 2008 г.

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ

С НОВЫМ ГОДОМ! 3

Вместо того, чтоб ждать особых внешних дарований от судьбы, не умнее ли и проще сосредоточиться на том, чтоб поискать в себе и развивать те сокровища, которые Бог заложил в душе каждого человека? Вместо того, чтоб мечтать о том, как бы хорошо выиграть в лотерею, или задаваться целью своей роскошью пускать другим пыль в глаза, не лучше ли постараться стать честным, трудящимся, воздержанным, достойным веры во Христа человеком?

МАМА ЛЮДА 6

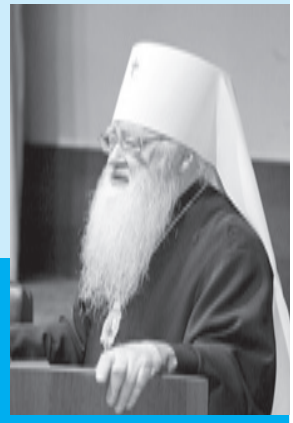
Людмила собрала всех детей: «Нам предложили еще одного ребенка». Они не хотели, хотя до этого каждое новое известие о том, что «у нас будет ребенок», воспринимали с радостью. Теперь же надо было потесниться. В доме не было свободной кровати, да и за обеденным столом больше восьмерых детей не усадишь.

ДЕД МОРОЗ, САНТА КЛАУС, СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ 15

Действительно, появление Деда Мороза связано с языческими верованиями наших предков. Однако… времена меняются. Нынешний Санта Клаус уже практически не ассоциируется с образом святителя Николая Чудотворца, а языческие корни Деда Мороза практически забыты нашими современниками. И тут хочется сделать акцент не на то, кем были и кем стали эти новогодние персонажи, а на то, что они могут подарить нашим детям…

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий:

«ЖИЗНЬ ПРИХОДА НЕ ДОЛЖНА НИЗВОДИТЬСЯ К ТРЕБОИСПРАВЛЕНИЮ И ПОЛУЧЕНИЮ ПОЖЕРТВОВАНИЙ»



Ежегодное епархиальное собрание города Москвы прошло 12 декабря в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя. В предыдущие годы епархиальное собрание проходило под председательством правящего епископа города Москвы — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Но в связи с кончиной Патриарха, в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий вступил в самостоятельное управление Московской епархией.

«О недостатках приходской жизни» — так называется один из разделов доклада митрополита Ювеналия. «Настоящей бедой нашего времени является грубость нравов, распространившаяся повсюду. К сожалению, проникает она и в ограду Церкви. Нередко она исходит и от самих священнослужителей», — заявил постоянный член Священного Синода митрополит Ювеналий.

«Жизнь прихода не должна низводиться к требоисправлению и получению пожертвований. Заботой духовенства должно быть углубленное воцерковление народа, приобщение его к благочестивой и молитвенной жизни в Церкви. Огромное значение в этой связи имеет социальная деятельность.

Вызывают огорчение недопустимые случаи, когда людям отказывают в милосердии. Например, священник в больнице не допускает инвалида, с большим трудом добравшегося в больничный храм из палаты, к причащению Святых Христовых Таин потому, что тот долгие годы прожил с супругой в законном (зарегистрированном в органах ЗАГСа), но не венчанном браке. Бывает, что клирики не хотят идти в тюрьмы и больницы, преподавать в воскресной школе. Такие священники, видимо, ошиблись в выборе жизненного призвания…

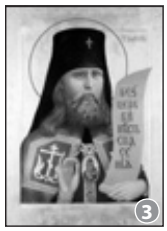
К сожалению, до сих пор люди сталкиваются и с грубостью разного характера приходских служащих, как внутри храма, так и вне его, в ограде церкви. Они не только не несут в себе духа любви, а полны раздражения, которым отталкивают людей от Церкви. В конечном итоге ответственность за происходящее ложится на настоятеля. Ведь это он должен привлекать на работу людей, которые будут являть приходящим образ тихого и кроткого человека, готового с благорасположением и терпением выслушать от всего сердца ближних. Все, кто работает в церковной ограде, должны оказывать уважение святыне, возле которой они находятся, и людям, пришедшим в Дом Божий.

Конечно, общаться с людьми, многие из которых задают самые разные, в том числе и невежественные вопросы, очень трудно, но наш долг — принимать с любовью всех. Это одно из важных церковных служений», — сказано в докладе.

Читайте на с. 4

Календарь

28 декабря



Неделя 28-я по Пятидесятнице, святых праотец. Преподобного Павла Латрийского (1); святителя Стефана, архиепископа Сурожского (2); священномученика Илариона, архиепископа Верейского (3); преподобного Трифона Печенгского (4); Собор Крымских и Кольских святых.
Кол. 3, 4-11. Лк. 14, 16-24.

29 декабря

Пророка Аггея; священномученика Аркадия, епископа Бежецкого (1), Илии, Павла, Феодосия, Владимира, Александра пресвитеров; преподобной Софии Суздальской (2).
Евр. 3, 5-11, 17-19. Мк. 9, 42 – 10, 1.

30 декабря

Пророка Даниила (на иконе) и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила; священномучеников Александра, Николая, Сергия пресвитеров; священномучеников Петра и Иоанна пресвитеров; преподобного Даниила исповедника.
Евр. 4, 1-13; Евр. 11, 33 – 12, 2. Мк. 10, 2-12; Лк. 11, 47 – 12, 1.

31 декабря

Мучеников Севастиана и дружины его; священномученика Фаддея, архиепископа Тверского (1); святителя Модеста, архиепископа Иерусалимского (2).
Евр. 5, 11 – 6, 8; Гал. 5, 22 – 6, 2. Мк. 10, 11-16; Лк. 6, 17-23.

1 января

Мученика Вонифатия; преподобного Илии Муромца, Печерского (1); святителя Вонифатия Милостивого, епископа Ферентийского; святителя Григория, епископа Омиритского (2).
Евр. 7, 1-6. Мк. 10, 17-27.

2 января

Священномученика Игнатия Богоносца; **праведного Иоанна Кронштадтского** (1); Новодворской иконы Божией Матери (2).
Гал. 3, 8-12; Еф. 2, 11-13; Евр. 7, 26 – 8, 2. Лк. 13, 18-29; 16, 10-15; 6, 17-23.

3 января

Святителя Московского Петра, всея России чудотворца; священномученика Никиты, епископа Белевского (1); святителя Филарета, митрополита Киевского (2).
Гал. 3, 8-12; Еф. 2, 11-13; Евр. 7, 26 – 8, 2. Лк. 13, 18-29; 16, 10-15; 6, 17-23.

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО» (Минск, пр-т Победителей, 14)

2 января (пятница)		
10.00	Колок. звон Мин. школы звонарей (еж.)	Звонница
10.00-13.00	Творческая детская мастерская «Вифлеемская звездочка»	Галерея дет. творчества
11.00	Дет. спектакль «Рождественская сказка»	Сцена
12.00	Техника лоскутного шитья «Стиль». Руководитель В. И. Житкевич	Стенд
13.00	Мастерская «Вифл. звездочка». Мастер-класс по сост. рождественской композиции	Галерея дет. творчества
14.00	През-ция сборника «Распахните сердца на мгновение» детского объединения «Древо жизни» при онко-гематол. центре.	Сцена
14.00-17.00	Специальная программа «Задайте вопрос священнику»	Стенд №1
14.00-17.00	Творческая детская мастерская «Вифлеемская звездочка»	Галерея дет. творчества
15.00	Презентация док. фильма «Страстной Путь Православия на Святой Земле», режиссер Л. Панкратова.	Конференц-зал
15.30	Лекция-беседа «Организация пространства церкви». Мастерская «Иконик»	Худ. галерея
16.30	Презентация аудиодиска "Приобщение к Вечности". Муз.-поэт. композиция в исп. Е. Наследышевой и В. Галузы.	Конференц-зал
18.00	Рождественские вечера Вечер духовной поэзии и авторской песни «В канун Рождества»	Сцена
19.45	Колок. звон Мин. школы звонарей (еж.)	Звонница
3 января (суббота)		
10.00-13.00	Творческая детская мастерская «Вифлеемская звездочка»	Галерея дет. творчества
12.00	Презентация книг: «Поездка в Глубокое» (И. Клищенская); Книга сценариев спектаклей по Евангельским сюжетам «Сценарии для Батлейки» (С. Юшкевич). Орг-тор: Пед-но «Зорны верасень»	Конференц-зал
13.00-15.00	Детская м-ская «Вифлеемская звездочка». Мастер-класс «Роспись колокольчиков»	Галерея дет. творчества
13.30	Встреча с фитотерапевтом Н. Огренчем (Барановичи). Тема беседы: «Траволечение с позиции традиционной медицины»	Конференц-зал
14.00-17.00	Специальная программа «Задайте вопрос священнику»	Стенд №1
15.00	Рождественское славословие «Яко с нами Бог» (поэт А. Скоршкин; хор храма свят. Софии Слуцкой)	Сцена
15.00	Дет. муз. проект «Голос Ангела»	Конф.-зал
16.00	Лит.-муз. композиция «Белая Русь – сестре Сербии»	Сцена
18.00	Рождественские вечера Авт. концерт поэтессы и певицы Ольги Петрий	Конференц-зал
4 января (воскресенье)		
12.00	Лекция-беседа «Иконографии Богородицы» (мастерская Довшара «Иконик»)	Худ. галерея
13.00	Детская гостиная газеты «Воскресение» «В ожидании Рождественских чудес». Татьяна Данкевич и Елена Михалевич	Сцена
14.00-17.00	Специальная программа «Задайте вопрос священнику»	Стенд №1
15.00	Дет. муз. проект «Голос Ангела»	Конф.-зал
16.30	Встреча с писателем Б. Гайго. Тема беседы: «О духовном становлении»	Конференц-зал
17.00	Техника лоск. шитья «Дрова». Рожд. игрушка «Звездочка». Рук. В. Житкевич	Стенд №
18.00	Рождественские вечера Вечер, посв. святому праведному Иоанну Кронштадтскому.	Конференц-зал
5 января (понедельник)		
10.30-14.00	Просветительские чтения «Духовность – основа душевного и телесного здоровья» Круглый стол «Рождение детей залог процветания белорусской семьи и белорусского государства»	Конференц-зал
12.30	Мастер-класс «Изготовление закладки в напрестольное Евангелие». Л. Муравьева	Галерея дет. творчества
13.30	Официальное закрытие выставки. Благодарственный молебен	Сцена

С НОВЫМ ГОДОМ!

С новым годом, с новым счастьем! Мы повторяем это приветствие, не вдумываясь в его смысл, не догадываясь, как много зависит от нас самих, чтоб сбылось это пожелание.

С новым счастьем! Да ведь оно в нас самих, это счастье! И, казалось бы, его так легко достигнуть. Только стать настоящим христианином.

Несчастье мы большей частью полагаем в том, что нам чего-нибудь не достает, и эти, по-нашему, необходимые для нас предметы, в сущности, так мало нужны, так вредны даже для нашего счастья в глубоком, истинном его значении.

Побольше денег для исполнения грешных прихотей, побольше почета для удовлетворения нашего гибельного тщеславия, побольше всяких удовольствий и внешних радостей — вот о чем мы большей частью скорбим.

И мы не думаем, что взамен всех этих вещей, не дающих душе глубокого, истинного удовлетворения, мы можем искать и легче найти действительные сокровища — сладость молитвы, спокойную совесть, радость добрых дел, предчувствие здесь, среди бурь и натисков жизни, незаходимого вечного мира и покоя...

И вместо того, чтоб ждать особых внешних дарований от судьбы, не умнее ли и проще сосредоточиться на том, чтоб поискать в себе и развивать те сокровища, которые Бог заложил в душе каждого человека? Вместо того, чтоб мечтать о том, как бы хорошо выиграть в лотерею, или задаваться целью своей роскошью пускать другим пыль в глаза, не лучше ли постараться стать честным, трудящимся, воздержанным, достойным веры во Христа человеком?

И сколько тогда действительного счастья даст нам жизнь! Этого уж счастья ничто не уничтожит. Духовную радость человека, счастливого своею верой и жизнью по вере, не разрушат испытания, никакие скорбные случаи, никакие тесные обстоятельства.

Так перестанем разжигать себя все новыми и новыми жадными пожеланиями. Поймем, наконец, что душа, одна душа и внутренний мир придают цену нашему земному существованию, и что счастье есть удовлетворение высших запросов души. Вперед же!

Бодро возьмемся с сегодняшнего дня, с этого часа за возведение здания неразрушимого, ничего не боящегося счастья!

Строгое исполнение долга, чистая жизнь, постоянная память о Боге — вот область единственного прочного счастья.

Итак, с новым годом, с новым счастьем!..

Творец, Искупитель мой Христос, я вручаю Тебе мою жизнь!..

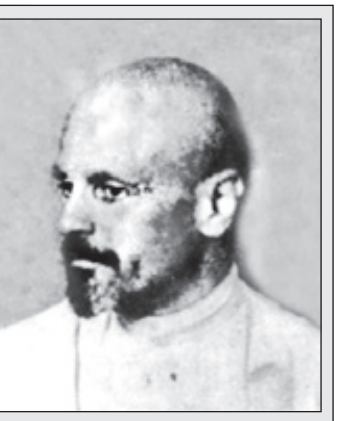
Веди меня за Собой. Отврати мое сердце от всего, что Тебе не угодно. Дай ему любить только то, что можно будет любить и там, у Тебя, в мире вечной отрады.

Посети меня горем или радостью, милостью или наказанием... Но не оставь одного. Избавь от величайшего бедствия: не чувствовать в моей жизни Твоей направляющей руки.

Новой силой — крепкой верой, беззаветной любовью к Тебе — осени мою жизнь.

В этот новый год Твоего милосердия пошли мне новое счастье — счастье в Тебе и через Тебя!

Евгений ПОСЕЛЯНИН



Яркий и плодовитый духовный писатель Евгений Николаевич Погожев, публиковавшийся под псевдонимом Поселянин, родился 21 апреля (3 мая) 1870 года в Москве. Творчество его, начавшееся по благословению преподобного Амвросия Оптинского, продолжалось более четверти века и оставило видный след в церковно-просветительской литературе. Евгений Николаевич принял мученическую смерть за веру — в 1930 году по приговору ОГПУ был расстрелян.

Кнігі ЗАТ «Хрысціянская ініцыятыва» прызнаны экстрэмісцкімі

Такое рашэнне прыняў суд Савецкага раёна горада Мінска. «13 друкаваных выданняў, выдадзеных ЗАТ «Хрысціянская ініцыятыва», прызнаныя судом экстрэмісцкімі і антысеміцкімі, накіраванымі на распальванне міжрэлігійнай варожасці», — паведаміў намеснік начальніка аддзела па нагляду за выкананнем правоў і свабод грамадзян Генпракуратуры Павел Радзівонаў. Прызнана таксама, што «ў кнігах утрымліваюцца экстрэмісцкія выпады і ў дачыненні Каталіцкай Царквы». На працягу многіх гадоў неаднаразова грамадзяне і арганізацыі звярталіся ў органы правапарадку з іскамі супраць генеральнага дырэктара ЗАТ У. Чартовіча, звяртаючы ўвагу на антысеміцкі характар кніг, якія выдаюцца і распаўсюджваюцца гэтым прадпрыемствам. Сярод іх і сумнавядомая кніга пад назвай «Вайна па законах подласці». Да 2006 года акцыянернае прадпрыемства, створанае яшчэ ў 1990-х гадах, называлася «Праваслаўная ініцыятыва», а сярод яго заснавальнікаў і акцыянераў быў Беларускі Экзархат Рускай Праваслаўнай Царквы.

У 2005 годзе Беларускі Экзархат РПЦ публічна адмежаваўся ад дзейнасці У. Чартовіча і выйшаў з складу акцыянераў. ЗАТ «Праваслаўная ініцыятыва» было пераіменавана ў «Хрысціянскую ініцыятыву», паколькі ў Беларусі слова «праваслаўны» з'яўляецца інтэлектуальнай уласнасцю Экзархата РПЦ.

Як заявіў прадстаўнік Генеральнай пракуратуры, «у Беларусі ўпершыню ў такіх аб'ёмах выдадзена літаратура экстрэмісцкага зместу». Напярэдадні судовага разгляду эксперты Апарата ўпаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў пры Савеце міністраў Беларусі, Нацыянальнай акадэміі навук, Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта даследавалі гэтыя кнігі. Усе эксперты прыйшлі да адзінага меркавання, што кнігі носяць экстрэмісцкі характар, накіраваны на распальванне міжрэлігійнай і міжнацыянальнай варожасці. У выкананне судовага рашэння адпаведныя тыражы будуць зняты з рознічнага гандлю. Міністэрства інфармацыі Беларусі пазбавіла ЗАТ «Хрысціянская ініцыятыва» ліцэнзіі на выдавецкую дзейнасць, а Мінгарвыканкам пазбавіў гэтае прадпрыемства права на рознічны гандаль. Акрамя таго, Генпракуратура Беларусі вырашае пытанне аб дачы прававой ацэнкі дзейнасці ЗАТ «Хрысціянская ініцыятыва».

Суд засноўваўся на прынятым у 2007 годзе законе «Аб супрацьдзеянні экстрэмізму», які накіраваны, ў прыватнасці, супраць «распальвання расавай, нацыянальнай або рэлігійнай варожасці, ... зневажання нацыянальнага гонару і годнасці».

Варта адзначыць, што ў Беларусі гэты закон упершыню быў выкарыстаны ў судовай практыцы.

«Вся история Церкви — это путь поиска и сохранения драгоценного дара единства»

С докладом, подготовленным покойным Патриархом Алексием II, на епархиальном собрании города Москвы выступил постоянный член Священного Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В этом докладе особое место уделено вопросу единства Церкви. «Ныне мы воспринимаем его доклад как завещание», — подчеркнул митрополит Ювеналий, и напомнил, что «единство в общецерковном масштабе проистекает из единства приходской жизни».

Так Господь судил, что мы знакомимся с этими мыслями Святейшего Патриарха после его блаженной кончины, и воспринимаем этот доклад как его завещание, как его мысли.

Текущий 2008 год прошел под знаком единства Церкви, одного из самых драгоценных даров православной веры. Закаленная в испытаниях Русская Православная Церковь в трагическом для нашего народа XX веке ценою мученичества и исповедничества пронесла этот дар, обогатив его подвигами миллионов православных людей. Об этом шла речь и на совещании Предстоятелей Православных Церквей в Стамбуле. В итоговом совместном послании этого совещания говорится, что нестроениям и разделениям, раскалывающим мир, в том числе и православные народы, можно противостоять только единством Церкви — совместными усилиями в свидетельстве «искупительного дела» Господа нашего Иисуса Христа.

Многих сегодня волнуют сложности финансового и экономического характера. Священнослужители в своей пастырской деятельности не могут оставаться нейтральными или безучастными к переживаемым людьми трудностям. Путь преодоления наступающих испытаний следует искать прежде всего на пути возвращения к духовно-нравственным ценностям христианства, преобразующего душу человека, а через это — и его общественную деятельность.

Собравшись сегодня под сводами Зала церковных соборов храма Христа Спасителя, мы готовы подвести итоги прошедшего «лета благости Божией», поделиться радостями, печалями и надеждами, обсудить предстоящие дела и события грядущего года.

Единство в Церкви

Первое экклесиологическое свойство, признак истинности Церкви — это ее изначальное и заповеданное единство, вера в единую Церковь Христову. Это основополагающая богословская истина христианства. Но эта вера не абстрактная, чисто умозрительная, отвлеченная доктрина. Это каждодневная церковная практика — действующая, добротворящая, проявляющаяся в делах любви и милосердия.

Единство в вере и любви христиане призваны проявлять всюду, везде и во всем, в великом и малом.

Жизнь в современных условиях ставит перед человеком множество вопросов, требующих конкретного своевременного ответа. Все более актуальной ныне становится тема единства: единства в семье, единства в обществе, единства в Церкви. И этот вопрос отнюдь не праздный.

Господь наш Иисус Христос накануне крестных страданий молился об апостолах: «Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17, 11).

Таким образом, единство среди верующих ставится Господом во главу угла евангельской проповеди, являясь земной проекцией внутреннего единства Лиц Святой Троицы.

И вся история Церкви — это путь поиска и сохранения драгоценного дара единства.

Единству церковному грозят искушения самых разных разделений, в том числе и по национальному признаку, или под предлогом «борьбы за истину» в общецерковном масштабе. Будучи абсолютно чуждыми церковному сознанию, такие течения легко находят себе последователей в социальной среде, по сути далекой от Православия. Эти явления требуют особого пастырского внимания и терпеливой работы с людьми.

Теперь пойдут конкретные разделы. Я хочу, чтобы не воспринималось это как относящееся только к духовенству города Москвы. Это относится и к духовенству и верующим Подмосковья, и думаю, что и ко всем епархиям Русской Православной Церкви.

Единство прихода

Церковное единство в общецерковном масштабе проистекает из единства приходской жизни. Приход призван быть единой семьей, где все — единоверные, все — родные, все — любимые, где нет чужих, где нет отверженных, или одиноких и забытых.

Деятельность прихода должна влиять на общество, ведь наши прихожане — это люди, у которых есть семьи, работа, свой круг общения, где они могут проповедовать Слово Божие.

Приходя в храм, каждый человек должен почувствовать, что это его храм, что он здесь нужен, что его здесь примут с любовью, и он может не только подать записку или поисповедаться и причаститься, но и получить ответы на вопросы своей духовной жизни.

К сожалению, в больших городских приходах этого подчас и не встретишь. Чтобы члены прихода стали настоящей христианской общиной, их следует в первую очередь научить любить друг друга. Вот где необъятное поле для приложения усилий духовенства, которое само в первую очередь должно показать пример доброжелательности, готовности к диалогу с прихожанами, открытости во взаимоотношениях с общиной, братской любви и уважения, соборной горячей молитвы.

Пастырь Церкви должен быть носителем глубинной христианской культуры. Высота пастырского служения требует от священнослужителя, прежде всего, безупречных нравственных качеств. В то же время совершенно исключается замкнутость, ибо священник всегда обязан общаться с народом.

Люди приходят с разными вопросами, касающимися их личной, семейной или общественной жизни. И требуется умение услышать и понять человека, помочь ему укрепиться в вере.

Молодым священнослужителям хочу напомнить о необходимости хранения церковных традиций. Не все можно выучить в духовных школах, не обо всем можно прочитать. Есть нюансы в церковном богослужении, в церковном обиходе, которые можно только впитать в себя, внимательно всматриваясь, как это делают более

опытные священнослужители старшего поколения. Необходимо возгревать в себе благоговейное отношение к богослужению, понимать, что в литургической деятельности священнослужителя нет мелочей. Святейший Патриарх Алексий I приводил наставления своего старца, подвизавшегося в Гефсиманском скиту: «При службе мы как бы в положении человека, несущего в руках драгоценный хрустальный сосуд, наполненный до краев водой. И несем его так, чтобы не расплескать и донести в целости».

Пастырь должен смиренно и самокритично оценивать свои знания и духовную жизнь, с осторожностью и уважением относиться к человеку, пришедшему на исповедь, не злоупотреблять авторитетом священнослужителя для манипулирования людьми. Важно памятовать, что в Таинстве покаяния люди получают прощение не от кого либо иного, как от Самого Господа.

Священнику вовсе не обязательно при каждой исповеди давать кающемуся какие-либо советы, особенно, если их не спрашивают. Иногда бывает достаточно повторить слова Христовы: «Прощаются тебе грехи. Иди и больше не греши» (см. Лк. 7, 48; Ин. 5, 14). Необходимо внимательно, сочувственно выслушать исповедника, от всей души вместе с ним помолиться Богу о его исправлении и, руководствуясь церковными канонами и правилами, дать разрешение и благословение на богоугодную, чистую жизнь. Духовные наставления, советы по врачеванию душевных недугов и страстей священник может давать только согласуясь с опытом Церкви.

Младостарчеством наносится огромный, непоправимый вред Церкви. Впадающие в это искушение молодые священнослужители не обладают не только многолетним опытом тяжелой борьбы с собственными страстями, не достигли ни истинного смирения, ни глубокого покаяния, но не имеют даже и простого жизненного опыта и знания людей.

Надо также иметь в виду, что лжедуховничество нередко развивается в болезненной духовной атмосфере, порожденной нездоровыми эсхатологическими чаяниями. Здесь распространяется псевдохристианское мифотворчество, в глазах светских людей дискредитируя Церковь, подрывая доверие к подлинному духовному трезвенному деланию, а также внутрицерковному и общественному служению.

Среди части духовенства и мирян мы иногда видим стремление к различным изменениям в жизни Церкви. Священноначалие Русской Церкви в лице Священного Синода и Архиерейских Соборов не раз высказывало свою позицию по этим вопросам. Пастырям и церковнослужителям следует уделять больше внимания изучению этих определений. Надо памятовать, что какие-либо изменения в жизни Церкви могут совершаться только соборным разумом, церковной Полнотой. В противном случае возникает возможность нарушения единства и распространения соблазна для верующих.

Единство в семье

Сегодня мы вынуждены говорить не только о демографической проблеме — проблеме сокращения численности населения, но и о состоянии современной семьи, где наблюдается отсутствие духовного, нравственного и морального единства.

Для того, чтобы уврачевать недуг разобщенности, Церковь напоминает о необходимости не просто заключения брака, а созидания семьи, о совместной духовной жизни супругов, родителей и детей. Общая молитва, благочестивая жизнь по заповедям Христовым и участие в Таинствах должны объединять семью.

Значительное место в этом деле должно принадлежать приходу. Нам нужно серьезно задуматься над тем, что можно сделать для укрепления семей наших прихожан. Члены прихода, духовенство и миряне, должны не только быть хорошо знакомыми, но и участвовать в жизни друг друга: советом, помощью, молитвой.

Добрым подспорьем в этом может стать воскресная школа, которой необходимо быть на каждом приходе, причем как для детей, так и для взрослых.

Особенно хочу подчеркнуть, что вера не может быть фактором разделения людей. Сейчас, когда встречается, что верующим является только один из супругов, родители ходят в храм, а дети нет, или же наоборот, — в таких случаях Церковь должна смягчать разногласия в семье, а не обострять их. Нужно помогать сохранять такие семьи, насколько это возможно, надеясь на помощь Божию. Неверие одного из супругов — не повод для развода. Об этом и апостол Павел нам напоминал.

К сожалению, сегодня традиционные семейные ценности подвергаются натиску пропаганды вседозволенности и распущенности. Делаются постоянные попытки оправдать низкие пороки ссылкой на необходимость реализации прав и свобод человека. Очевидно, что Православная Церковь не может мириться с описанной ситуацией.

Только на основании принципа жертвенности, самоотдачи и взаимной любви может строиться прочная семья, не подверженная искушениям распада и сохраняющая обретенное в Таинстве брака единство.

О недостатках приходской жизни

Особая проблема — паломнические поездки. Паломничество предполагает духовно-телесный подвиг, работу над собой, молитву. Это вовсе не туристическая поездка за границу, да еще с послаблениями в соблюдении правил благочестия по причине «путешествия». В настоящее время в нашей Церкви такое великое множество святынь, что жизни не хватит им всем поклониться. Так не лучше ли паломничать к российским святыням?

Блаженнопочивший Святейший Патриарх Алексий II в прошлом году говорил о том, что в дни престольных праздников весьма желательно участие в праздничном богослужении клириков близлежащих храмов: в этом проявляется единство Церкви и преодолевается изолированность отдельных приходов. Следует последовать этому благословению.

Слава Богу, мы живем во время абсолютной церковной свободы. Никто и ничто не препятствует развитию приходской жизни на основе традиций и Устава Церкви. В связи с этим обращаю внимание на то, что именно настоятель отвечает за все происходящее на приходе. Если в осуществлении своих задач он сталкивается с затруднениями, надо разрешать их на приходском собрании. В случае непреодолимых осложнений будет уже вставать вопрос о должностном соответствии настоятеля.

В ряде храмов имеются проблемы с церковным пением. Оно, прежде всего, должно быть не концертным, а молитвенным. Не надо бояться доверять православному народу исполнение простых церковных песнопений.

Завершая доклад, хочу напомнить, что путь к единству, то есть приобщение к подлинной духовной жизни — это долгий и трудный процесс.

Не переоценивая степень влияния Церкви на жизнь современного общества, мы все же должны признать, что оно значительно. Несмотря на то, что свидетельство о Христе Церковь совершает в условиях агрессивного давления со стороны идеологии современного потребительского общества, евангельские ценности стали ориентиром жизни для миллионов наших соотечественников. Чудо встречи с Живым Богом дает силы многим из них выстоять в это непростое для нашей страны время.

Каковы бы ни были трудности и сложности на нашем пути, следует помнить, что единственная задача существования Церкви на земле есть спасение людей, приведение их в единение во Христе.

Семья

МАМА ЛЮДА

УСЛЫШАТЬ ЗОВ БОЖИЙ

...Все чаще, приходя в дом ребенка навестить Анечку, которую собиралась удочерить, Людмила замечала взгляд другой малышки: та забивалась в угол и исподлобья смотрела на женщину. Она ни к кому не шла, как говорили о ней воспитатели и нянечки, ни у кого не брала угощения. А к Людмиле вдруг пошла и гостинцы от нее принимала. А потом Людмиле сказали, что Анечку ей дать не могут. Предложили другого ребенка. И вот выводят ее — ту самую, «из угла». На ней платьице ситцевое с рукавичками-фонариками. К коротеньким волосешкам привязан бантик, который при ходьбе раскачивается из стороны в сторону. И тут малышке говорят: «К тебе мама пришла». Девчушка вскинула ручки и с возгласом «Ма-ма!» устремилась к Людмиле. И все... Двухлетняя кроха обняла новообретенную маму, и та всю долгую дорогу до дому так и несла ее. Когда легли спать, девочка крепко держала Людмилу за руку, ни на миг не разжимая пальцы. Пока не уснула. Это было 30 лет назад...

Кто в тереме живет?

Они и впрямь похожи на теремочки — аккуратные и симпатичные домики в SOS-детской деревне, что в Боровлянах, под Минском. Улица, по которой шагаю к одному из них — теремку Людмилы Губковой, носит имя Германа Гмайнера, и о нем непременно надо сказать несколько слов. Г. Гмайнер — австрийский социальный педагог, автор и создатель детских деревень SOS. Встреча с 12-летним сиротой зимой 1947 года стала для Германа определяющей. Он, шестой из девяти детей в семье, в пять лет потерявший мать, вспомнил свое детство и случай, когда во время войны русский мальчик спас ему жизнь. В начале 1948 года Гмайнер обратился в государственные, религиозные и частные учреждения, которые, по его мнению, могли решить проблему сирот. Увы, безрезультатно. Получив повсюду отказы, Герман понял, что только он сам может воплотить свою идею в жизнь. Имея всего лишь 600 шиллингов (около 130 тысяч белорусских рублей) в кармане, а в сердце — горячую любовь и сострадание к обездоленным детям, он воплотил-таки ее. В декабре 1949 года в Австрии была открыта первая детская деревня SOS. Сегодня, спустя почти 60 лет, таких островков милосердия — сотни по всему миру. Входят в эти золотые сотни и белорусские деревни. Помимо Боровлян, детская деревня SOS есть в Марьиной Горке, третья будет строиться в Могилеве.

«Здесь живу с 1995 года, именно тогда SOS-детская деревня в Боровлянах наполнилась первыми детскими голосами, — (я уже сижу на светлой кухне гостеприимного дома, пью ароматный чай и с удовольствием слушаю улыбчивую хозяйку — маму Люду). — А за год до этого по радио успела услышать конец какой-то передачи, где говорилось, что приглашаются одинокие женщины (а я была не одинокая и с ребенком), до 45 лет (а мне уже было почти 46), для работы мамами-воспитателями в детской деревне. Боже мой! Сердце забилось. Я тут же позвонила и сказала, что я не замужем, и у меня есть дочка, но не родная, а удочеренная. Мне сказали: пишите заявление. Я съездила, заполнила все анкеты. Вернулась домой и говорю мужу: «Пойдем разводиться». А мы уже подошли к этому моменту: муж попивал. Он согласился. Нас быстро развели, поскольку детей совместных не было».

Свою Катю Людмила удочерила, когда еще не была замужем. Она жила в г. Червень, в котором было три детских дома, дом ребенка и детский дом для детей-инвалидов. Ее тетя работала в детском доме, и все праздники Люда проводила в нем. У девочки с детства было большое желание, чтобы в их доме было много детей. Уже будучи студенткой медучилища, она просила маму: «Там, в доме ребенка, есть брат и сестра, давай возьмем их к нам жить». Но мама уверяла дочь, что у нее обязательно будут свои дети. Однако своих детей Господь Людмиле не дал, видимо, промышляя о том, чтобы этой женщине стать мамой для многих обездоленных и брошенных ребятишек. Она хотела создать семейный детский дом, но с этой задумкой ничего не вышло из-за отсутствия должного размера жилья. Ездила по детским домам, навещала деток, иногда на каникулы брала их к себе. Когда написала заявление на работу в детскую деревню, пока заполняла анкеты, опросники, проходила отборочные туры, Людмила жила надеждой на то, что ее мечта сбудется, ее возьмут, ведь она так давно шла к этому. На окончательную беседу потенциальных мам вызывали по одной, задавали последние вопросы. У Людмилы спросили, что бы она хотела сказать. Она сказала только одно: «Не вычеркивайте меня, пожалуйста, из ваших списков». Ее не вычеркнули.

Летом 1995 года в домике №14 появились первые детишки — шестилетние девочки-двойняшки Ирина и Кристина. Людмила всегда мечтала о близнецах. Поначалу она навещала девочек в Жодинском детском доме, они знакомились, привыкали друг к дружке. Ее, правда, отговаривали брать этих детей, говорили, что они такие-сякие, но Людмила никого не послушала, взяла.

После двойняшек был Артемка. «Нашли мы его в Солигорском детском доме, — рассказывает Людмила. — Был сон-час. Мы зашли в спальню, а детки все такие одинаковые лежат, в косыночках, потому что прохладно. Мне показывают этого Артемку. А он так на Иру с Кристиной похож. Тоже чернявенький, а по личику конопушечки-конопушечки. Мы подняли этого сонного Артемку, одели и привезли домой. Ему было 4 года». И стали они жить вчетвером.

«Потом как-то мне наш директор, Валерий Михайлович Михалевич, говорит, — продолжает свой рассказ мама Люда, — что есть такая хорошая девочка, как с обертки шоколада «Аленка», зовут тоже Лена. И у нее брат. Поехали смотреть? Поехали. Лена — красавица. А у брата ее, Сережки, — голова большая, ноги колесом. Боже милый! Не приглянулся он мне тогда. Врач говорит: «Берите.

Умный парень. А ножки выровняются». Взяли. Потом, действительно, два года подряд мы съездили на море (раньше такие поездки были), и ножки стали выправляться».

Следующих в теремок взяли жить двухлетних двойняшек из Гродно, брата и сестру. «Посмотрели мы на них тогда, — говорит Люда, — а они масенькие совсем, говорить не умеют. Решили забрать. Поехали домой. Детишки всю долгую дорогу молчали. Только порог дома переступили, они как рты открыли: «А-а-а-а-а…». Испугалась я, помню: как буду с ними ладить? Слава Богу, у меня тетя была». Каждой «деревенской» маме в помощь дана так называемая тетя, которая два раза в неделю работает по семь часов, а один раз — сутки, так что мамы могут куда-то выезжать по своим делам. Долгое время такой тетей у Людмилы была ее дочка Катя — до тех пор, пока не вышла замуж.

Хорошей помощницей маме Люде стала и тринадцатилетняя Наташа. Она пришла восьмым ребенком в дом. И весь этот дом потом, по словам Людмилы, на ней держался. Аккуратистка, каких поискать. «Она всех ребятишек загоняла в душ, причем ей было безразлично, кто перед ней — мальчик, девочка, — улыбается Людмила. — Всех их вымоет, проследит, чтобы белье поменяли. У нее во всем порядок».

Так в домике-теремке стали жить-поживать мама Люда и восемь детей. Как раз на такое количество ребятишек и рассчитаны дома в SOS-детской деревне. Казалось, вся семья уже в сборе, все были, наконец-то, дома. Но тут снова раздался стук в дверь… и директор деревни рассказал Людмиле о том, что у Сережи и Лены нашлась сестричка: живет она в Жодинском детском доме, и зовут ее Маша. Мама Люда собрала всех детей: «Валерий Михайлович предложил нам еще одного ребенка». Они не хотели, хотя до этого каждое новое известие о том, что «у нас будет ребенок», воспринимали с радостью. Теперь же надо было потесниться. В доме не было свободной кровати, да и за обеденным столом больше восьмерых детей не усадишь. Тогда Людмила спросила: «А если бы у кого-то из вас нашелся братик или сестренка, тогда взяли бы?» В ответ раздалось дружное: «Да-а-а»… Однако ж и 4-летняя «Маська» тоже не хотела ехать в новый дом. Как ее только ни уговаривали Людмила и Валерий Михайлович — ни в какую. «А меня уже и за сердце берет, — вспоминает Людмила, — вот же, думаю, и ехать дите не хочет. Потом она меня спросила: «А у вас колбаска есть?» «Есть», — говорю. И мы поехали. А была она такая маленькая, худенькая, под мальчика подстрижена. Привезли малышку домой. Я дала ей апельсин. Наверное, это был первый апельсин в ее жизни. Помню, она его целиком держит в руке и кусает, как яблоко. А сок прямо по руке до локтя течет… Так у нас появился девятый ребенок».

Без любви нет семьи

Сложности у мамы Люды были с каждым ребенком. С кем-то натерпелась особенно. По мере возрастания детей взрослели их шалости и проделки. У одного характер взрывоопасный. Бывало, дверями ка-а-ак хлопнет: «Да пошла ты…». Другие — гулены, как уходили гулять, так с концами. Их с трудом отыскивали, приводили домой, они просили: «Мамочка, миленькая, прости нас, пожалуйста», и… только их и видели. Некоторые убегали из дома, воровали, дрались, делали гадости. Мама Люда ходила по милициям, просила людей их пожалеть. Кого-то, особенно беспомощного и не приспособленного к жизни, наоборот, приходилось защищать и учить постоять за себя. Обращались за помощью и к психологу… Чего только не прошла с детьми за тринадцать с половиной лет эта женщина? Кажется, откуда столько сил душевных и физических, терпения, доброты, — причем ведь, заметьте, к приемным детям, не родным? Ответ один, и он очевиден. Это — любовь. Та самая, которая, по слову апостола, «долготерпит, милосердствует,.. не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла..; всё покрывает,.. всё переносит». «Без изначального принятия этих детей как своих выдержать было бы просто невозможно. Все детские шалости, проступки, а то и явные мерзости, можно вынести только при наличии любви. А иначе они не дадут тебе жить, — делится Людмила. — Ты будешь и обиженная, и оскорбленная: ах, как это так они со мной поступили… я на них жизнь положила, все отдала, а они со мной так… И будешь жить только в этой обиде. Это невозможно». Поэтому бывают среди женщин, решившихся на такое материнство, и те, которые переоценивают свои силы и возможности. Они хотят, и им кажется, они смогут. Однако ж не у каждой получается. Кто-то тянет: раз взялась — тащи, а кто-то, не выдерживая, уходит. И судить их за это нельзя.

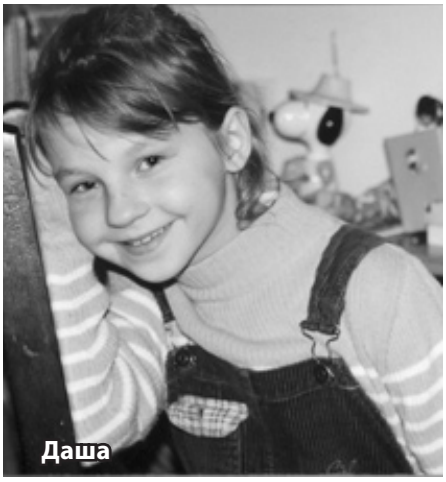
А вот многие, даже близкие знакомые, судят Людмилу, они не понимают: как можно всю жизнь чужих детей смотреть! Некоторые никак не хотят расставаться с возможностью «плевать в потолок»,

С Ирой и Кристиной

Артем

Лена

Сережа


Даша

Денис

чему в жизни Людмилы уж точно нет места. И даже сейчас, по прошествии долгих лет, находясь в собственной старости, они не жалеют о своем выборе. Правда, есть и такие, которые с печалью думают о своем прошлом, когда могли взять на воспитание обездоленного ребенка, по примеру Люды, отдать ему частичку своего тепла и заботы, но не сделали этого.

Нельзя научить другого любви. Как нельзя научить быть мамой. Но можно этому научить-ся (-ся — от возвратного местоимения *себя*). А для этого надо нудиться, трудиться — что называется, работать на любовь. Как? Ответ там же, у апостола Павла — «долготерпеть, милосердствовать, не завидовать, не превозноситься, не гордиться, не бесчинствовать, не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, не радоваться неправде, а сорадоваться истине; всё покрывать, всему верить, всего надеяться, всё переносить» — труд невероятный. На такой труд призывает Господь. Быть мамой — это Божье призвание. Просто его, этот зов Божий на материнский труд, слышит не каждая женщина. Или слышит, да отвергает. И потому столько отверженных детей — десятки тысяч!!! — в наших детских домах и интернатах. В последнее время, правда, стали «находиться» родители некоторых из них. Думается, скорее всего, это связано с указом Президента о том, что родители должны платить алименты на брошенных детей. Хорошо это или плохо, трудно сказать однозначно. Но, как мне кажется, не от любви возвращают себе эти горе-родители своих брошенных детей. Вот, например, история, рассказанная Людмилой. Родители отказались от ребенка по причине его физического недостатка. Мальчик прожил в детской деревне 13 лет, никто из детей никогда его не обидел: они милосерднее взрослых и приняли его таким, какой есть. Мама его, та, которая взяла на воспитание, многому научила мальчика, многое привила. И вот теперь нашлась биологическая мать, которая забрала его. Нужен он ей? Вот вопрос. А трудно-то как будет! Маме полюбить, ему простить и тоже полюбить…

Куда уходит детство

Дети в детской деревне живут до окончания 9 классов. Потом они переходят в так называемый молодежный дом. Он тоже считается детской деревней, но там живут уже подростки. Один такой дом находится на пл. Бангалор. Второй в Цне. Туда уходят подросшие SOS-деревенские дети. И те из них, которые учатся в учебных заведениях, живут в молодежном доме до 23 лет. Они помнят о своих мамах, навещают их. Приезжают в гости с тортами-конфетами, целуют-обнимают, делятся радостями и горестями, просят совета и предлагают помощь. Порой даже стараются исправить прошлые ошибки, например, починить когда-то поломанную дверь (помните это — «да пошла ты…»?).

Сейчас у мамы Люды осталось четверо ребят. Старшему Артему вот-вот исполнится 17. Младшей Машеньке — 13. На днях она сказала: «Мам, как было бы хорошо, если бы у нас появилась девочка лет 4-5». Людмиле и самой так хочется еще малышей, этих детских звуков, смеха, голосов. Она вспоминает: «Когда дети были маленькими, в нашем доме было больше сказок, песен, волшебства. Перед сном мы с девочками ходили петь колыбельную мальчикам — «За печкою поет сверчок», потом возвращались к себе в девичью, и я пела колыбельную уже для девочек, из кинофильма «Гусарская баллада». Помните? «Лунная поляна, ночь, как день, светла. Спи, моя Светлана, спи, как я спала». Мы вместе слушали сказки, придумывали всякие интересности. А по пятницам каждый вечер сидели при свечах. Ставили иконку, зажигали свечу, садились и разговаривали. Обо всем. И о проступках чьих-то говорили тогда же. Обстановка располагала к искренности. Дети так раскрывались… Потом, под конец, хорошие слова друг другу говорили, по кругу, пожелания. Пока они сидели, я, бывало, отлучусь, чтобы каждому что-нибудь под подушку положить — конфетку, мандаринку или безделушку какую-нибудь. И все уже знали, что у каждого под подушкой что-то лежит, бежали с радостью в постельку. Если вдруг кому-то получалось не под подушку положить, а в другое место, сразу была такая растерянность: «А мне Ангел ничего не принес». Верили, так верили — и в Деда Мороза, и в Фею. Артемка однажды сказал: «Мам, я тебе честное слово даю, что сам видел лестницу с неба, а по ней Ангел прямо к нам на балкон спускался». Я убеждена, что дети не врут, они и вправду видят Ангелов». Людмила и сама поддерживала в детях эту веру в сказку, в чудо. Однажды, например, раздали всем мамам игрушки, много тогда игрушек в детскую деревню пришло. Можно было, конечно, их просто раздать всем детям. Но Люда, когда ребятишки играли в зале, неожиданно из-за двери все игрушки бросила в комнату, а сама спряталась. Потом вышла: «Дети, откуда это у вас?» А они не могут ничего понять, глазенки распахнуты, говорят: «Это чудо!» Давно это было, а совсем недавно вспомнили о

том случае: «Помнишь, мама?... Наверное, это Бог нам послал игрушки тогда». «Конечно, кто ж еще»... То откроет балкон, мешок с подарками поставит, сама выбежит, позвонит в дверь и бегом назад: «О, Дед Мороз! Нам подарочки принес». «Просто под елку положить — это так обыденно, скучно, — считает мама Люда. — А мы старались праздники делать праздниками… Сейчас дети выросли, сказки слушать перестали. А так хочется опять чуда. Этих колыханок, сказок, чтобы волшебники приходили, феи. Чтобы дети ждали этого, ждали сказку».

Для этого, согласитесь, самому надо быть ребенком — может, еще и поэтому сказано: «будьте как дети». Людмила вовсе и не чувствует себя 60-летней бабушкой, только глядя в зеркало она вспоминает о своем возрасте. И тогда закрадывается в сердце грусть — о том, что, наверное, не дадут уже ей маленьких детишек. Она ведь по возрасту пенсионерка. Вот если бы с ней в доме жила тетя, которая впоследствии могла стать мамой. Или бы, например, ввести в детской деревне такую «рабочую единицу» как бабушка… Бабушки-то еще больше тепла и любви могут дать детям, чем иные мамы. Сама Людмила — любимая бабушка, «б**а**буська». У дочери Кати, которой уже 33 года, растут две дочки, 6 и 9 лет. Бабушка Люда души в них не чает: «Могу рассказывать про них до бесконечности… Когда они приходят, это вихрь врывается в дом. Они сметают все на своем пути: «Бабуська-а-а-а-а». Обцелуют меня всю. Это моя радость, мое счастье». Бабушка Люда любит напрямки через лес ходить пешком из Боровлян в Уручье — навещать дочку с зятем и любимых внучек. На последний день рождения Катя с мужем подарили Людмиле велосипед. Теперь пешие прогулки сменились велосипедными, бабушка Люда с удовольствием осваивает езду на таком виде транспорта.

Непрофессионалки с неустроенной личной жизнью

Именно так были названы мамы из SOS-детских деревень в одной газетной статье. И возмущение: кому доверяют детей! Чему они могут научить, кого воспитать?

«В самом деле, — скромно говорит мама Люда, — чему я могу научить? Единственное, к чему стремлюсь, чтобы в доме был уют, и они, дети, его создавали сами. Это даже не чистота, порядок, который, кстати сказать, в многодетных семьях редко бывает. А вот эта атмосфера домашняя, и чтобы красиво в доме было. Дети очень любят, когда к нам гости приходят. Сразу чайник ставят. На стол накрывают. А я что? Я не обладаю никакими талантами».

Кроме одного, того самого, о котором пренебрежительно пишет автор упоминаемой публикации, — «любовь к брошенным детям в ней сильнее всех других земных привязанностей». А им, брошенным детям, только это одно и надо — причем в любом возрасте. «Я сама у них многому учусь, — продолжает Людмила. — Помню, давно я наказала незаслуженно Катю. Стала просить у нее прощения, а она и говорит: «Мама, ты больше никогда не проси у меня прощения, я и так тебя всегда прощаю»… Представляете?» Такие уроки Людмила сберегает в своем сердце. За долгие годы в этом маленьком, но могущем быть таким безграничным человеческом органе накопилось много драгоценностей. Хранит оно не одну детскую жизнь, о каждой из которых мама Люда время от времени вспоминает, бережно достает и просматривает, как любимый кинофильм. Вот кадры кинопленки одной из жизней: на первом кадре — малыш не хочет засыпать один, только рядом с мамой. На втором — он уже школьник, перед выходом в школу целует маму и заставляет ее стоять у окна и махать ему до тех пор, пока не скроется из виду. А сам все идет и оборачивается. На третьем — уже подросток, хулиганистый, удирает от матери, она за ним, а он скидывает рюкзак с плеч ей под ноги и убегает. И вот он уже юноша. Провинился. Пытается попросить у матери прощения, а это так трудно сделать, и в глаза-то даже смотреть боится, и отворачивается, и слов подобрать не может нужных,… но наконец тихо, с запинками выговаривает. Дорогого стоит. Он знает, чем можно утешить маму, когда она расстроенная. Мальчик садится за фортепиано, подбирает мелодию, играет. Чудесная музыка наполняет дом, сердца, и от обиды не остается следа…

На другой кинопленке — девочка. Она рассеянная и впечатлительная. Ее обижают в школе, ей вымазывают чернилами новую куртку, ее толкают, и она разбивает лицо… Она много читает. Пишет стихи, рассказы. Неплохо рисует. А еще она несколько лет, каждые выходные, вместо отдыха ходит помогать сестре Вере в часовню святого Лазаря, которая находится там, где страдают дети, — в детском онкологическом центре…

А вот кадры, где мальчик делает зарядку, которую в 6 утра проводит директор детской деревни. На зарядку ходят всего три человека. И ходят они не потому, что им так уж нужны эти упражнения. А потому, что директор — один на них троих. Не на сто ребятишек, а только на троих. Их никто не будит. Он сами встают по утрам без пятнадцати шесть уже много лет подряд…

Наташа

Маша

Конец фильма. Вместо заключительных титров идут слова, которые не так давно я видела в метро: среди рекламы окон ПВХ, «умных вещей», «бесплатных минут», посулов узнать, «как заработать на бирже», разместились несколько предложений, приглашающих одиноких женщин до 45 лет для работы родителями-воспитателями в детской деревне SOS. Казалось бы, такое простое объявление. Ничего особенного — обыкновенное приглашение на работу. Всего несколько строчек. Но что за ними стоит!!! Целая жизнь. Десятки жизней. И душ. Душ, которые нужно спасти. Поэтому Людмила не просто мама. Она — SOS-мама!

Гелия ХАРИТОНОВА

Книжная полка

Как невозможно читать ребенку произведения аввы Дорофея, так же невозможно предложить ему до определенного возраста и Достоевского. Как же воспитать в ребенке религиозную культуру, как приобщить его к православию?

О православных ежиках и детской литературе

Немного о стиле

Особое внимание хочется обратить и на стиль произведений современной детской православной литературы. Приторно-сладкий, примитивный, скучный. Видимо, авторы считают, что употребление таких слов, как Бог, Господь, Крест, Причастие и им подобных уже делают произведение православным, духовным. Зачастую сочетания выбранных слов оказываются удивительно неуместными, показывают полную стилистическую глухоту автора: «Но… Человек предполагает, а Бог располагает. Как на грех, вечером того же дня позвонила бабушка». (Бог и грех фактически через слово — это, безусловно, признак настоящего православного произведения!). Или такое: «Ангел мой светлый! — ахнула девочка и, вспомнив свою обязанность, потребовала: — Молись Господу нашему Иисусу Христу!» (Неясно, что она вспомнила? Что ее обязанность «требовать» что-то у Ангела-Хранителя?). Или другая девочка объясняется следующим образом: «Богу виднее… Бог по-другому меряет, не то что люди…. Ты в Бога не веришь, — значит, главную заповедь нарушаешь» и т.д.

Особым атрибутом православной книжки становится Таинство Причастия. Оно должно либо упоминаться в книге, либо присутствовать в ней, то есть главный герой должен обязательно причаститься. Приходилось даже слышать мнение о том, что, мол, православной литературой может считаться только та, в которой герои причащаются. Таким образом, из числа православных, а следовательно, достойных внимания авторов автоматически выпадают Достоевский, Чехов, Пушкин, Толстой, Лесков, Гаршин, Лермонтов, Островский, Шукшин, Распутин, Бондарев, В. Быков и другие. Ведь их герои живут без Причастия! И уже не волнует таких читателей, что герои этих произведений всю жизнь свою решают проблему добра и зла, соотносят свое бытие именно с высшими христианскими образцами добродетели, страдают, переживают, рождаются в вере, в поступке, в подвиге. Нет, раз они не причащаются, значит, не православные.

Такое внешнее отношение, как к Таинству Причастия, так и собственно к жизни, — не редкость в наши дни. И неудивительно, что Причастие становится всего лишь атрибутом, признаком православной литературы и православной жизни. Вот только вопрос возникает, насколько это действительно «православная» литература и жизнь?

Причины, или кто виноват?

Размышления на тему современной православной жизни можно найти у историка и литературоведа Вадима Кожинова в книге «Россия. XX век». В частности, он пишет: «Причины утраты глубокой подлинной веры заключаются не столько в воздействии официального атеизма и всякого рода запретов, имевших место до последнего десятилетия, сколько в кардинальном изменении самой структуры человеческого сознания».

Он отмечает, что когда собственно религиозное сознание превращено в объект, как это происходит сегодня, оно становится критическим: «В свое время человек малым ребенком входил вместе со своей семьей и соседями в храм, вбирал в себя религиозность как органическую часть, как одну из сторон общего и собственного бытия, и ему даже не могло придти в голову «отделить» от цельности бытия свое субъективное переживание религии и анализировать это переживание. Ныне же такое отделение в той или иной мере неизбежно, что обусловлено… существенным изменением самого строения душ, для которых собственное сознание становится предметом осмысления и оценки. А осмысление и оценка основ религиозного сознания — это поистине труднейшая и сложнейшая задача, плодотворное решение которой под силу только богато одаренным или исключительно высокоразвитым людям. И сегодня подлинная Вера присуща, надо думать, либо людям особенного духовного склада и своеобразной судьбы, сумевшим сохранить в себе изначальную природную религиозность, не поддавшуюся критике со стороны «отделившегося» сознания, либо людям наивысшей культуры, которые, пройдя неизбежную стадию «критики», обрели осознанную Веру».

Естественно, людей гениальных среди авторов и читателей православной детской литературы практически нет, все мы, надо полагать, обычные люди, большинство из которых выросло в безрелигиозных семьях и обрело веру в сознательном возрасте. То есть у нас нет как таковой православной культуры, того опыта жизни в православии, укорененности в нем, которое делает веру вторым дыханием, а жизнь человека — постоянным подтверждением веры. Примером такой жизни и творчества в вере на сегодня оказываются произведения классиков русской литературы. Однако та культурная среда, в которой в свое время жили и развивались многие, сегодня сознательно пришедшие к вере люди, сделала, обусловила, в какой-то мере, это духовное рождение.

Другой причиной появления подобной литературы, равно как и спроса на нее, является неофитство, то есть тот начальный период познания веры, когда внешнее заслоняет внутреннее, когда настоящего духовного опыта еще нет, а потому за опыт принимается внешняя атрибутика жизни: выброшенный телевизор, крестик на веревочке, а не на цепочке, обязательное «Спаси

Господи!» вместе спасибо и т.д. «Для какого-нибудь малого дела, занимающего у толкового мирского человека двадцать минут, новообращенному иной раз потребуется несколько часов напряженных размышлений, как сделать его безгрешно, не идя на мелкие сделки с совестью, которых мы в обычном ходе наших дел просто не замечаем. При этом он, возможно, не совершит более важных дел, не заметив их или опоздав к ним, он в очередной раз послужит упреком и предметом печали для близких, и т.п. — с точки зрения житейской проявит непригодность и бесполезность для жизни в обществе, и даже эгоизм», — пишет Сергей Гвоздев в статье «Апология неофита».

А игумен Петр (Мещеринов) в статье «О неофитстве», справедливо отмечая, что период неофитства — детская болезнь духовного роста, так характеризует неофита: «Неофит думает: вот, вдамся в полное послушание — и точно спасусь, или — вот, буду неукоснительно соблюдать правило — и спасение гарантировано… Неофиту очень свойственны две вещи: болезненное осуждение всех и вся, — ибо все мы, так или иначе, сталкиваемся с нарушениями внешних форм; вот эти нарушения вызывают крайнее осуждение. Ярче всего это качество неофита видно из его отношения к не-православным людям. Неофит уверен в их погибели и даже часто злорадно желает ее всем, что проявляется, в частности, в построении высчитываемых конструкций типа: ага, пошли в «Норд-Ост» нечестивцы, вместо того чтобы молиться, — вот вам; или: ага, теракт в Америке — так вам и надо, антихристы... Вторая вещь — полное отсутствие необходимейшего для спасения внутреннего расположения — смирения… Он с легкостью решает за Бога, кого Он спасет, кого нет; он скор на осуждение других людей, на суждение об их внутреннем состоянии, об их участи; он твердо знает, что правильно, а что неправильно в церковной жизни; и т.д.; и за всем этим он не видит себя...»

К чему это все приведет?

Однако, возразят мне, как невозможно читать ребенку произведения аввы Дорофея, так же невозможно предложить ему до определенного возраста и Достоевского. Как же воспитать в ребенке религиозную культуру, как приобщить его к православию?

И родители идут по пути наименьшего сопротивления — они выкидывают телевизор и светскую литературу, особенно советского периода, потому что там попадаются пионеры и комсомольцы, которые борются с Церковью, и начинают читать имеющиеся в наличии детские православные книги. И еще хорошо, если в число их попадут сказки Андерсена или «Хроники Нарнии». Обычно все ограничивается «православными сказками» про ежиков и повестями про обличителей-детей.

В итоге, ребенок оказывается вырван из культурного поля. Причем как из современного, так и в целом из исторического. Вокруг него существует вакуум, который до поры до времени наполняют «бабушкины стекла» и рождественские рассказы о Грише и Тане. Эта псевдокультурная по сути своей среда не только не воспитывает в ребенке веру, не только не укрепляет его в ней, она фактически оставляет его своеобразным культурным «чистым листком», на который в 15-16 лет гораздо проще записать любую негативную информацию. Потому что именно в этом возрасте разрушаются в сознании ходульные представления о добре и зле, рассыпается вся приторная «полуправда» о простом разрешении любых конфликтов.

Но сознание, привыкшее, или скорее, испорченное пропагандой (в том числе и псевдоправославной), легко переходит от одного содержания к другому в зависимости от интенсивности самой пропаганды и авторитетности ее источника. Перестали родители быть авторитетом — все, их пропаганда имеет нулевой эффект. Вчера нас давили примитивными комсомольскими клише, потом объявили свободу. И тогда вчерашние комсомольцы хлынули в тоталитарные секты, потому что их пропаганда оказалась в момент «свободы» самой мощной. Сработала привычка забивать голову готовыми формулами. Формулы остались те же, просто у них сменилось содержание.

Вот чтобы от православия дети не уходили в переходном возрасте, и надо делать прививку от пропаганды. Ребенок должен жить в мире культуры, должен знать о том, насколько сложен этот мир. Он должен понимать, что не бывает готовых решений, готовых формул, что каждое решение придется принимать самому, равно как отвечать за него. Ребенок должен быть знаком с культурой хотя бы только для того, чтобы примитивные клише и формулы потом на него не действовали. Иными словами, родители должны прививать вкус, а не портить его.

Ребенок должен расти в культурной среде, в той, которую дает ему бытие, в том числе и историческое, его страны. Нельзя отметать советскую литературу за встречающиеся там пассажи антицерковного характера. Сама по себе она наследует лучшие традиции русской классической литературы. Кроме того, она научит ребенка различать истинное и наносное, ложное. А поэтому ребенку должны быть знакомы и книги Носова, и Драгунского, и Беляева, и Каверина, и Пантелеева, и Крапивина и многие другие.

Ребенок должен смотреть фильмы, хорошие классические советские фильмы по истории, да и просто советское детское кино, которое все построено на четком переживании правды и лжи, на опознавании героями справедливости. То есть ребенок должен иметь ту культурно-мировоззренческую базу, на которой, в свое время, он сможет сам для себя осознать, обосновать и утвердить свою веру.

А иначе наши дети окажутся гораздо дальше от Церкви, чем когда-то были их родители. Потому что Вера будет ассоциироваться у них с православными ежиками, пародию на которых написала Майя Кучерская (ее произведения вызвали весьма бурную дискуссию в интернете, что еще раз свидетельствует о существовании проблемы «православной литературы»): «В корнях старого дуба жил в своей норке один православный ежик. А белочка наверху в дупле была неправославная.

— Милая белочка! — не раз обращался к ней ежик. — Ты не православная. Опомнись! Тебе необходимо креститься в нашей речке.

— Но я боюсь воды, — отвечала белочка, звонко разгрызая орешек.

— Надо преодолеть боязнь.

Но белочка никак не могла постичь той великой пользы, которую получит ее беличья душа после обращения в истинную веру…

— Кажется, я придумал! — запрыгал вдруг обычно степенный и серьезный ежик.

Через несколько дней он смастерил замечательные четки. На длинную нитку ежик нанизал орешки и показал четки белочке.

— Они будут твои, как только ты преодолеешь свой страх, — сказал ежик.

Белочка тут же оказалась у самых корней старого дуба. Все трое —

ежик, белочка и Божья коровка отправились на речку, протекавшую неподалеку от земляничной поляны. Всю дорогу белочка дрожала и хотела вернуться, но ежик показывал ей ореховые четки, и белочка шла вперед.

Наконец они добрались до их речки. Божья коровка вызвалась быть крестной матерью, а ежик крестным отцом. Они погрузили белочку в воду, прочитали необходимые молитвы, но когда дочитали их, увидели, что белочка уже не дышит. Она захлебнулась!

— Ничего! — махнул лапкой ежик. — Слава Богу!

— Да, — согласилась Божья коровка. — Ведь она умерла православной. Слава Богу!

— Слава Богу! — подхватили вокруг все листья, цветы, птицы, жучки, звери и черненькие козявочки».

В заключение хотелось бы сказать, что само разделение художественной литературы на православную и неправославную — ложно. Есть литература хорошая и плохая. И какой-нибудь Сорокин плох не потому, что он не православный, а именно потому, что он бездарен, бесталанен, что его произведения могут свидетельствовать только о духовной и творческой деградации человека, неукорененного в Вере. Одновременно с этим вера во Христа, принадлежность к Православной Церкви еще не делает автора талантливым, а его произведение — шедевром или хотя бы событием в литературе. И уж тем более она не оправдывает ту безвкусицу и графоманию, которая сегодня маскируется под «детскую православную литературу».

Анна Гальперина

Людмила ДУНАЕВА

ЭЛЬФРИН

Продолжение, начало в № 51

...На рассвете в тронный зал осторожно прокрались двое королевских шпионов. Они хотели выяснить, что поделывают эльфрины. Но когда шпионы проникли в зал, там никого не оказалось. Только в одном из кресел, свернувшись клубочком и счастливо улыбаясь, сладко спал принц Михаэль.

— Напугали до полусмерти, а потом исчезли, как призраки! — с досадой говорил король. — Вот вам и Небесные Воины! Может быть, они струсили и сбежали?

— Нет! — воскликнул принц Михаэль, с трудом протолкавшись к трону сквозь толпу придворных. — Они уехали сражаться с драконом!..

Мальчик замолчал. Его сердце тоскливо сжалось.

— Хм, хотелось бы верить, что ты говоришь правду! — пробормотал король.

В тот же миг в зал вбежал запыхавшийся дозорный.

— Простите, Ваше Величество, — проговорил он, с трудом переводя дух. — Но там такое творится!..

Словно в подтверждение его слов пол тронного зала вздрогнул, как от землетрясения. Впрочем, задрожал не только дворец — весь город заходил ходуном от подвалов до самых крыш, причиняя тем самым кучу неприятностей горожанам. Кто-то, собираясь спокойно позавтракать, только-только приготовил себе бутерброд — и с перепугу уронил его. Бутерброд, конечно же, упал маслом вниз. Кому-то горячий чай выплеснулся прямо на колени...

— Опять эти эльфрины! — недовольно ворчали горожане. — Нашли время затевать сражение, ничего не скажешь!..

Поскольку завтрак все равно был испорчен, все устремились на городские стены. Король со свитой направился туда же. Михаэля король взял с собой, а следом, тайком от отца и воспитателей, увязался принц Виллибальд.

Стоя на городской стене и глядя на клубящийся вдали черный дым, Михаэль цепенел от горя. Он не видел ни дракона, ни эльфринов, но, судя по тому, как содрогалась земля, бой был ужасен.

— А дракон-то наш — крепкий орешек! — неожиданно сказал король, опуская подзорную трубу. — Сколько они уже с ним возятся!..

Придворные, уловив королевское настроение, с готовностью захихикали. Они и сами радовались, что на грозных эльфринов нашлась управа. Ведь по милости этих чудовищ все они, от короля до последнего слуги, всю ночь протряслись от страха, забравшись под кровати...

Михаэль, услыхав смешки, вырвался из рук придворного воспитателя и бросился прочь.

Он выбежал за городские ворота и остановился в отчаянии на пустынной дороге. Нет, до поля боя ему не добежать. Придется стоять здесь, терзаясь страхом за друзей... Неужели дракон и впрямь так силен, как говорят люди на стене?! В таком случае дело плохо: ведь Небесные Воины никогда не отступают. А значит, они погибнут все — и веселый красавец король, и его верные офицеры, и простые солдаты, чьи глубокие глаза сверкают, как звезды, и...

— Нет! Нет! Нет! — закричал Михаэль, падая на колени. — Он не может умереть! Он обещал, что мы никогда не расстанемся!..

Весь вчерашний вечер его новый друг эльфрин рассказывал мальчику о будущем, о таинственной и прекрасной жизни. Эльфрин не мог сдержать своей радости за Михаэля, и мальчику казалось, что даже воздух вокруг него искрится от счастья. Король с улыбкой поглядывал в их сторону. Лишь один раз повелитель эльфринов не удержался от замечания — когда прекрасный друг Михаэля словно нехотя упомянул о подвигах, ко-

торые, впрочем, не так трудны, как кажутся...

— Вы не больно-то его слушайте, Ваше Высочество, — сказал король, отозвав мальчика в сторонку. — Не то чтобы он обманывал вас — Небесные Воины всегда говорят правду. Просто ему самому уже никакой подвиг не труден и никакой труд не страшен. Но поначалу всем бывает нелегко. Жизнь у нас суровая — все-таки мы на войне...

— С вами мне не страшно, — сказал мальчик. — Я теперь, наверно, по-другому жить и не смогу...

Король внимательно посмотрел на него.

— Запомни свои слова, принц Михаэль, — сказал он.

«Я помню свои слова! — клялся Михаэль, глядя сквозь слезы на пустую дорогу. — Я не хочу остаться один! Вернитесь, пожалуйста!..»

Земля вздрогнула в последний раз... и успокоилась. Черный дым за горизонтом посерел, потом побелел и растаял. Далеко-далеко впереди на пустой дороге показались всадники...

Михаэль бросился вперед. С каждым шагом он все лучше видел приближающийся отряд. Было видно, что воины смертельно устали, многие, должно быть, ранены — еле держатся верхом... Михаэль остановился, как вкопанный. Одна лошадь шла без всадника — вороная лошадь с белой мордой. Бархатный плащ был перекинут через пустое седло.

Отряд остановился.

— Доброе утро, мой принц, — сказал один из старших офицеров, и Михаэль встрепенулся: это был голос короля!.. Бывшего короля.

— Не узнал? — спросил он.

Михаэль молча помотал головой. Бывший король действительно сильно изменился. И глаза, и улыбка — все стало иным. Вот теперь он, хотя и немножко, но все-таки стал походить на эльфрина.

— Я очень боялся, — промолвил бывший король. — Это была моя первая битва. Но, к счастью, я выдержал. Теперь я не король, а герцог. Надеюсь, когда-нибудь мне удастся стать простым солдатом.

Михаэль ничего не понимал.

— У нас все по-другому, — объяснил герцог. — Тому, кто сильнее всех, уже не нужны все эти игрушки...

Герцог развел руками, показывая на золоченые доспехи и меч в драгоценных ножнах.

— Но стать святым сразу нельзя, — добавил он. — А так хочется поскорее оказаться там, среди последних, которые на самом деле — первые...

Михаэль посмотрел в конец отряда... и его сердце упало. Своего друга он не увидел. На белой лошадке ехал другой эльфрин.

— А где же... — начал было Михаэль, но договорить не смог, потому что ему все стало ясно.

— Не хочу! — прошептал он, садясь прямо на дорогу. — Не хочу...

«Он сказал, что мы никогда не расстанемся! — подумал мальчик. — Он обманывал...»

— Эльфрины не лгут, — строго проговорил герцог. — Ты же знаешь, что смерть — это не конец. Тем более смерть в бою...

— Нет... — повторил Михаэль.

«Так нечестно. Он был самым лучшим. Пускай бы погиб другой...»

— И кому же из нас ты желаешь смерти? — нахмурился герцог. — Да, он был лучшим. И справиться с вашим драконом мог только он.

— Не хочу...

— Михаэль, — герцог грустно покачал головой, — твоим другом он был всего полдня, а мы лишились брата. Чья скорбь сильнее?

— Что-то я не вижу, что вы скорбите!

— И не увидишь! Тебе не дано заглядывать в наши сердца, если мы того не хотим. Твоя же душа обнажена перед нами, я вижу в ней не только скорбь, но и упрямство. Ты думал, что все будет так, как ты себе представлял, а вышло иначе. Ты отступаешь перед первой же трудностью. А что будет дальше?

В глубине души Михаэль чувствовал, что герцог прав, но признаться в этом... о нет! Это было невозможно! И он растравлял свою рану, как мог.

— Где вы его похоронили? — плача злыми слезами, спросил мальчик.

— Мы не хороним павших...

— Значит, вы его оставили... на корм воронам... какие вы жестокие!.. Значит, вы просто притворялись добрыми, а на самом деле вы... Вы ужасные, бессердечные создания!..

Михаэль и сам чувствовал, что его несет совсем не в ту сторону, но остановиться не мог. Герцог выпрямился в седле, подбирая поводья.

— Оставим разговоры, — устало промолвил он. — Принц Михаэль, ты едешь с нами?

— Помилуйте, господин! — на дорогу, откуда ни возьмись, выбежали родители Михаэля. — Сжальтесь над бедными людьми! Этот мальчик вовсе не царский сын! Король обманул вас!

— Михаэль, ты едешь? — словно не услышав, повторил герцог.

— Не хочу! — уперся мальчик. «Вот если бы он заставил меня поехать», — подумалось ему.

Герцог лишь тяжко вздохнул.

— Мы никого не заставляем, — сказал он. — Мы не можем лишить тебя права выбора. Так что, Михаэль, ты едешь или нет?

Михаэль уже раскаялся и хотел сказать «да», но губы шепнули еле слышно:

— Нет!.. — и тотчас же он понял, что этот миг был последним...

Герцог посмотрел на него непередаваемо скорбным взглядом.

— Горе этому мальчику, — сказал он. — Горе этому городу. Горе королю, пытавшемуся обмануть эльфринов.

От его негромкого печального голоса вздрогнула земля. Родители Михаэля, полумертвые от страха, повалились ниц. Даже Михаэль зажмурился... А когда открыл глаза, на дороге перед ним никого не было.

Когда Михаэль вернулся в свой ветхий домишко, его бабушка заплакала от счастья.

— Живой-здоровый! — всплеснула она руками. — Вот счастье-то! А чего еще-то желать благоразумному человеку?

Под старость она почти ослепла и не увидела, какое расстроенное лицо было у внука.

А город тем временем готовился к празднику. Улицы украшались цветами, на кухнях готовилось угощение, на дворцовой площади устанавливали машины для фейерверка. В домах царила суматоха: женщины сбивались с ног, стараясь одеться понаряднее, ведь такого торжества город еще не видел. Шутка ли — от дракона избавились!.. А вдобавок король объявил, что выдает свою единственную дочь замуж (от греха подальше) за принца соседнего королевства.

Праздник начался в сумерках. Небо зажглось разноцветными сполохами, музыка загремела на всю округу. Сначала из дома сбежали сестры Михаэля, следом отправились братья. Наконец и папа с мамой тоже решили прогуляться. Дома осталась только старая бабушка, которая была не только подслеповата, но и слышала неважно. Шум праздника не мешал ей тихонько дремать в уголке у очага.

А Михаэль пытался заснуть и не мог. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним появлялся герцог эльфринов. И сердце мальчика снова и снова вздрагивало от грозных слов и грустного взгляда... Михаэль не выдержал, встал с постели и вышел на крыльцо.

Праздник был в самом разгаре. Фейерверки сверкали, музыка гремела, изредка с городских стен бабахал салют... А с дальних холмов дул печальный, холодный ночной ветер.

«Они предупреждали, что я уже не смогу жить так, как раньше», —

с безнадежной тоской подумал Михаэль.

«Да нет, это же я сам сказал!..» — вспомнил он.

Мальчик сел на крыльцо и заплакал. Заплакал, как взрослый, — понимая, что от слез легче не станет, и следом за горем уже не придет радость. Он упустил свой праздник. Так, приткнувшись к дверному косяку, он и задремал.

И во сне он увидел его. Его друг эльфрин был жестоко изранен, но та боль, что жила в его взоре, была стократ тяжелее, чем боль от ран.

— Что же ты наделал, Михаэль! — чуть слышно проговорил воин. — Что же ты наделал!..

— Я теперь проклят, да? — с замиранием сердца спросил мальчик.

— Проклят? Но мы никого не проклинаем!

— Но герцог сказал: «горе этому мальчику»!

— Ты мог стать Ангелом, но не стал им.

— Еще он сказал: «горе этому городу», а город веселится и празднует...

— Не до праздника ему будет в день Последней Битвы, когда у него не будет защитника.

— Еще было сказано: «горе королю»!..

— Чужие грехи пусть тебя не касаются.

— Мы с тобой больше не увидимся, да?.. — упавшим голосом произнес мальчик.

— Я никогда тебя не оставлю, — ответил эльфрин, — ведь наш король отдал тебя мне. А вот увидишь ли меня ты, узнаешь ли...

Голос эльфрина звучал все тише и тише, и сам он таял, как утренний туман. Михаэль бросился к нему... и проснулся.

Была уже глубокая ночь. Михаэль совсем озяб и вернулся в дом.

До утра веселился освобожденный город. До утра проплакал в подушку принц Михаэль.

Но вот утро настало. Праздник кончился, и народ возвратился к своим ежедневным заботам. Михаэлю тоже пришлось встать и пойти в лес за хворостом, как обычно.

А когда он шел назад, он снова увидел королевскую карету. Карета свернула с дороги в сторону его дома. Михаэль бросил свой хворост и побежал следом.

Карета действительно остановилась около его дома. Михаэль видел, как из кареты вылез нарядный придворный и вошел в дом. Когда же мальчик наконец добежал до дома, придворный уже вернулся в карету и велел трогать. На Михаэля он даже не взглянул.

Михаэль вошел в дом и по лицам домочадцев понял, что случилось нечто очень важное. У Михаэля промелькнула мысль, заставив его колотящееся после бега сердце забиться еще сильнее: мальчик подумал, что эльфрины вернулись...

— А вот и Мильхен! — воскликнул отец. — Вот и наш кормилец!

Почему-то Михаэлю показалось, что отец сердится на него. Из-за чего? Ах да, он же не принес ни веточки хвороста!

— Я оставил хворост у дороги, — сказал мальчик, — я сейчас за ним схожу!

— Нет, сынок! Никакого больше хвороста тебе носить не придется! — улыбнулся отец. — И матери больше не придется полоть сорняки и крапиву! И сестрам и братьям не нужно больше трудиться в поте лица! Смотри, что привез нам первый министр Его Величества!

С этими словами отец открыл лежащий на столе кошель, который Михаэль сначала не заметил. На стол заструился поток золотых монет.

— Король наградил тебя за помощь, — объяснил отец. — Еще он подарил нам дом в городе с мебелью и прислугой, так что мы сегодня же переезжаем в новое жилище!

В доме поднялась суматоха. Все кое-как подкрепились (отец сказал, что они в последний раз едят черствый хлеб без масла) и начали перебирать вещи, которые будут нужны в новом доме. Таких вещей почти не оказалось, даже праздничные платья сестер, бережно хранившиеся в сундуках, уже не казались никому нарядными. Отец запряг в хорошую крепкую телегу немолодую уже лошадку, добрую свою помощницу, но и лошадка, и телега в свете золотых монет выглядели убого. Отец решил продать их на ближайшей ярмарке, а пока делать нечего — пришлось ехать на том, что есть.

Городской дом показался новоселам просто сказочным дворцом. Поначалу все чувствовали себя как гости и стеснялись своей более чем скромной одежды: слуги были одеты куда лучше. Пришлось потерпеть, пока портные шили новые платья, плащи, камзолы и все прочее. Впрочем, ждать пришлось недолго: портные получили двойную плату за срочность заказа.

Так для семьи Михаэля началась новая жизнь без тяжелого труда и заботы о хлебе насущном. Все радовались, кроме Михаэля и его старенькой бабушки.

Бабушка наотрез отказалась покинуть старый дом.

— Здесь родилась, здесь состарилась, здесь и помру, — сказала она — куда мне, старухе, начинать все сначала!

А Михаэль не радовался, потому что радоваться он разучился. С того самого дня, как он отказался ехать с эльфринами, глубокая печаль поселилась в его сердце.

Он стал нелюдимым, избегая даже своих родных. Вскоре и к нему стали относиться так же. Все реже ему, младшему сыну и бывшему любимцу семьи, за семейным столом перепадали лучшие куски. А потом его и вообще отсадили в дальний угол, чтобы глаза не мозолил своей унылой физиономией.

После переезда в город отец отдал сыновей в школу. Михаэля учитель посадил на заднюю парту вместе с двоечниками и больше о нем не вспоминал. За все время учебы Михаэль не получил ни одной оценки; правда, и розга не коснулась его ни разу. Однако его это не радовало. Уж лучше бы его секли, чем не замечали. Даже самому себе он начинал казаться призраком или просто пустым местом.

Люди, события, чувства проходили мимо него. Михаэль хотел войти в жизнь и погрузиться в нее, как в глубину моря, но море жизни не принимало его, выталкивало на поверхность, как пробку.

Михаэль вырос, настало время ему заняться каким-нибудь делом. Однако какое бы дело он ни замышлял, ничего хорошего совершить ему не удавалось. Корабли тонули, здания рушились, а люди, которым он благотворил, становились лентяями и пьяницами.

— Бедный ты мой, бесталанный! — сказала бабушка, когда он с горя навестил ее в старом доме. — Нет тебе в этой жизни доли, нет пути, нет счастья.

— Почему, бабушка?

— Видать, свернул ты со своей дороги.

— Что же теперь делать, бабушка?

Старая женщина лишь тяжело вздохнула. Прижав голову внука к груди, она покачивала его, как маленького. Это было лучшее из того, что происходило с ним в последние годы. Михаэлю захотелось плакать. Он решил почаще навещать старушку...

Но в следующий раз, подъехав к старому дому, Михаэль увидел каких-то людей, выносивших из дома тюфяки, подушки, посуду и прочие приглянувшиеся вещи.

— Да старуха уже четыре дня как померла, — сказали Михаэлю. — Вот вчера похоронили ее, а теперь вещички забираем: вам-то они без надобности...

Продолжение следует

Вопрошающим отвечаем

Дед Мороз, Санта Клаус, святитель Николай

В 1990-е моя семья пришла к вере. Для всех нас большая радость — ходить на службы, читать духовную литературу и православные журналы «Фома», «Ступени». Молодые члены нашей семьи стали особо «истовыми». И у меня возникают сомнения: все ли правильно в некоторых их суждениях?

Сначала мои родные заявили, что Дед Мороз — языческий идол. Теперь, когда появилось много изображений Санта Клауса, они говорят, что он — католический символ, и православному человеку грешно иметь его изображение в доме. А дети не должны ждать от него подарков. Растолкуйте, пожалуйста, как относиться к Деду Морозу и Санта Клаусу? ***Нина, г. Минск***

Уважаемая Нина! Вы пишете, что Ваши родственники любят читать журнал «Фома», а значит, есть надежда, что они со вниманием отнесутся к написанному там. В номере за январь 2008 года сообщалось, что во Франции министерство образования вернуло назад закупленных для бесплатной раздачи шоколадных Санта Клаусов. Дело в том, что на обертке фольги изображены они были не в привычном красном костюме западного «Деда Мороза», а в епископском облачении христианского архиерея. Чиновники министерства ссылались на недопустимость навязывания религии в светской школе. Почему же Санта Клаус оказался одет как епископ?

Протоиерей Алексей Семкин так прокомментировал это происшествие: «Само имя — Санта — святой, Клаус — немецкое сокращение имени Николас, дает нам ответ. Это почитаемый во всем христианском мире святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, мощи которого ныне пребывают в итальянском городе Бари. Развалины Мир Ликийских, где он проходил свое служение, находятся теперь в Турции. Там, рядом с храмом в деревне Демре, воздвигнут памятник святому Николаю, где он стоит с мешком на плече, как настоящий Дед Мороз с подарками.

Памятник святителю Николаю в Демре

Житие святителя повествует о том, что он тайно подбрасывал кошельки с деньгами неимущей семье, решившей, чтобы не умереть с голоду, пойти по пути греховной жизни. Этим он не только спас их от смерти физической, временной, но и от смерти вечной — духовной. Считается, что именно это событие послужило прообразом для Санта Клауса, разъезжающего под Рождество по миру и тайно раздающего подарки.

Современный Санта в Европе и Америке становится все дальше и дальше от своего православного прототипа, и все реже и реже его можно встретить одетым в священные одежды епископа. Празднуя Рождество, люди мало помнят, Чье Рождество они прославляют».

Что же касается Деда Мороза, то профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев, комментируя появление, а потом запрет на российском телевидении рекламного ролика, в котором отрицалось существование волшебного дедушки, сказал: «К Деду Морозу и Снегурочке у нас никаких претензий нет. Другое дело, если попробуют открыть музей Бабы Яги и через него вести проповедь колдовства». Отец Андрей напомнил, что даже на патриаршей Рождественской елке присутствует Дед Мороз.

Нынче в газетах и в интернете много статей, посвященных родословной Деда Мороза. Действительно, появление этого персонажа связано с языческими верованиями наших предков. Однако… времена меняются. Нынешний Санта Клаус уже практически не ассоциируется с образом святителя Николая Чудотворца, а языческие корни Деда Мороза напрочь забыты нашими современниками. И тут хочется сделать акцент не на то, кем были и кем стали эти новогодние персонажи, а на то, что они могут подарить нашим детям. Образ доброго невидимого старца, приносящего некие дары, прочно вошел в нашу жизнь. Просто надо уяснить разницу между «подарками» и «дарами», между материальным и духовным. И тогда Вам не захочется вычеркивать из жизни своих детей, да и из своей собственной ни Деда Мороза, ни Санта Клауса. Прочтите вот этот отрывок из статьи Марины Богдановой «От Деда Мороза к святому Николаю», которая также была опубликована в журнале «Фома», и вы поймете, о чем речь:

«Дети — народ не жадный и не корыстный. Просто чудо — это есть чудо. И в детстве оно приходит с шумом и музыкой, его приводит звезда, оно сверкает золотом, благоухает заморскими ароматами, чудо задрапировано в струящиеся ткани, иначе какое же это чудо? Чудо должно приходить издалека и потом неизвестно куда исчезать, но обязательно оставлять подарки. И только позже приходит понимание, что в волхвах ничего чудесного нет — они всего лишь пришли поклониться Чуду. А настоящее Чудо — оно простое: родился Младенец, в хлеву холодно, осел и вол дышат, чтобы согреть Мать и Ребенка, Иосиф помогает Жене, золотится солома… Но нужно уметь видеть, чтобы распознать истинное значение этих простых и, в сущности, обыденных вещей, не отвлекаясь на яркие краски и пышную свиту трех восточных царей.

Чтобы все это понять, нужно слегка повзрослеть, сердцу нужно набраться опыта. Поэтому каждое Рождество приходят волхвы и приносят подарки, и ангел приводит пастухов, и елка стоит разукрашенная, сверкая разноцветными огнями, — все как в сказке. А под елкой спрятались Дед Мороз и Снегурочка, и за окном фейерверки, мишура — зимнее волшебное время. И дети учатся видеть чудеса. Сперва яркие, броские. Потом замечают пастухов, которых привел ангел, и рядом со сказочными «золотом, ладаном и смирной» появляются — сыр, хлеб, молоко. Так постепенно в сказку входит правда жизни. Дед Мороз возвращается под елку, но чудо — остается. И однажды ребенок понимает, какое же оно — настоящее чудо Рождества. Так из чуда рождается вера, а значит, начинается настоящее время чудес».

Подготовила
Елена НАСЛЕДЫШЕВА

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

7.01.09 Рождественский Минск
17.01 Ляды, Станьково
18.01 Жировичи, Сынковичи
25.01 Раков, Заславль, Ратомка
6.02 Барань, Жодино
8.02 Полоцк, Логойск
15.02 Могилев, Белыничи, Быхов
22.02 Жировичи, Сынковичи

Россия и Украина:

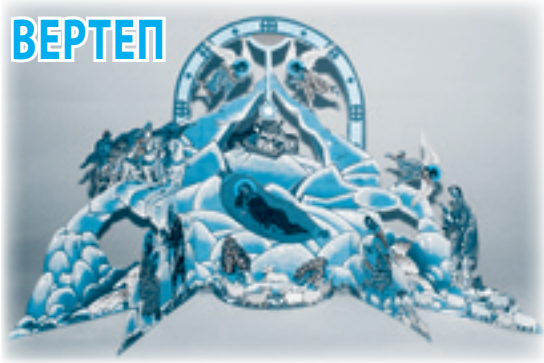
9–12.01.2009 Киев, Чернигов
23–26.01 Псков, Старый Изборск
30.01–2.02 Троице-Сергиева лавра, Хотьково, Звенигород
6–9.02 Почаев

Зарубежье:

12–19.02.2009, 5–12.03, 2–9.04 Святая Земля
Еженедельно: Греция-Италия (авиа из Москвы)
Еженедельно: Греция (Афон, Салоники) — авиа из Москвы
18–25.05.2009, 15–22.12.2009 Италия

272-11-96 272-06-45 **Адрес:** Минск, ул. Космонавтов, 24

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВЕРТЕП В ВАШЕМ ДОМЕ



Дорогие наши читатели-подписчики! В благодарность за Вашу поддержку газеты в прошедшем году редакция подготовила для Вас Рождественский подарок. В сегодняшнем номере Вы найдете цветной вкладыш. Это сборный Рождественский вертеп, нарисованный художником Вячеславом Лемачко. Для его сборки хорошо привлечь всех маленьких членов Вашего семейства. Сначала нужно аккуратно, желательно маникюрными ножницами, вырезать все цветные детали вертепа. Потом сделать надрезы по бело-коричневым пунктирным линиям. А затем можно приступать непосредственно к сборке.

Лентообразную деталь с двумя деревцами и овечками изгибаем буквой С и в крайние прорези вставляем деталь с лежащим в ясельках Богомладенцем. В следующие прорези вставляем деталь с ангелами и Вифлеемской звездой, а уже перед ними деталь с полулежащей Богородицей. Теперь к детали с Богородицей в верхние прорези вставляем: слева — деталь с фигурками спешащих на конях волхвов, а справа деталь с пастушком и благовествующим ангелом. Далее в нижние прорези детали с Богородицей вставляем: слева деталь с Иосифом и пастухом, а справа — деталь с Богородицей и Богомладенцем у купели. Чуть-чуть раздвигаем края получившейся конструкции — по образцу помещенной на листе-вкладыше фотографии — Рождественский вертеп готов. Рекомендуем Вам подобрать по размеру самой большой детали конверт, чтобы по отдании праздника разобрать и сложить в него детали. И как знать — может быть, этот Рождественский вертеп ознаменует праздник и у Ваших внуков…

P. S. Те, кто не подписываются на нашу газету, могут приобрести вертеп в редакции или на выставке «Рождество Христово».

Вышел в свет первый номер журнала «Нескучный сад» за 2009 год

Тема номера: как справиться с финансовым кризисом на личном уровне.

Вы узнаете, как удалось преодолеть первый экономический кризис, о котором упоминается в Библии. Прочтете мнения экспертов о причинах современного кризиса.

В рамках темы:

- как не отчаяться, если из-за кризиса рушится Ваше дело?
- чем руководствоваться, когда кризисные условия вынуждают увольнять сотрудников?
- почему одних людей жизненные трудности укрепляют, а других ожесточают?

Также в номере:

- На телепроекте «Имя Россия» страна выбирает своих героев. Приемлем ли такой метод?
- Рассказ о монастыре в Греции, который основан старцем Паисием Святогорцем.
- Почему мы празднуем Рождество не как все люди?
- Зачем молиться «по правилу»? Что делать, чтобы молитва стала живой, горячей? Как молиться детям?
- Почему ребенок долго делает уроки, и как ему помочь?
- Что такое правда о себе? Как ее узнать?
- Карьера и вера: как найти работу по душе?
- Параолимпийские игры. Что движет этими спортсменами — тщеславие или необходимость?
- Цхинвал после войны.
- «Милосердие.ru»: истории с продолжением.
- Неизвестные страницы биографии Антонио Вивальди.
- Учимся читать иконы: как писали лики новомучеников?
- О чем поют Херувимы, и что значит «дориносима»?
- На Валааме вырос новый город-скит по проекту архитектора Андрея Анисимова.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 52; 29 снежня 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6000.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 1390 Нумар падпісаны да друку 23 снежня 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@anitex.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**